

Господь; оно будет тебе наградой за твои труды.

Проснувшись, св. Наталия рассказала о видении и просила всех молиться о ней. Потом снова заснула — и так мирно отошла ко Господу.

Она тоже считается мученицей. Хотя своим телом она и не терпела мук, но страдала душой за мужа своего и за других мучеников, тяжело трудилась для них в темнице, добровольно делила с ними все лишения, бежала из родного дома и покинула родину, ища чистой, целомудренной жизни. Теперь же она увенчана небесной наградой от Христа Спасителя, ради Которого не пожалела ничего из того, что имела.

ЧУДО СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ГУРИЯ, САМОНА И АВИВА

Память их — 15 ноября.

первые три века по Р. Х. время от времени вспыхивали страшные гонения на христиан. Десятое из них, которое было и последним, длилось дольше других и было весьма жестоким. Кровь христианская лилась, как на востоке, так и на западе Римской империи. Как беспощадно проливалась невинная кровь мучеников, можно видеть из того, что в Египте за один месяц было убито 17 тысяч христиан; в Никомидии (Малая Азия) в праздник Рож-

дества Христова сожжено 20000 верующих; во Фригии (Малая Азия) целый город, населенный христианами, был предан огню; в Киликии (тоже Малая Азия) св. Андрей Стратилат и с ним 2593 воина приняли смерть за веру во Христа; в Сирии был предан смерти целый полк воинов вместе с их начальником св. Маврикием.

В это же десятое гонение пострадали св. мученики Гурий, Самон и Авив. Святым Гурию и Самону, после долгих и страшных мучений, были отсечены головы, а через несколько лет в тот же день — 15 ноября — диакон Авив был сожжен на костре. Все они пострадали в сирийском городе Эдессе. Когда прекратилось гонение и было объявлено императором Константином Великим, что отныне христиане могут свободно исповедовать свою веру и строить храмы — эдесские христиане соорудили церковь во имя мучеников Гурия, Самона и Авива и в ней положили в одном ковчеге святые мощи их. Здесь много чудес совершилось по молитвам св. мучеников; об одном из них, самом удивительном, мы и расскажем сейчас.

Эдесса лежала далеко на востоке Греческой империи, — тотчас за рекой Евфратом, —

и часто подвергалась набегам диких племен. Случилось однажды, что на эту окраину Греческой империи напали варвары и подступили к самой Эдессе. Но город был окружен стенами и защищался долгое время, пока не подошли посланные императором войска. В числе греческих воинов был один, родом гот, которому назначено было жить в доме одной вдовы, по имени Софии. Единственным утешением этой одинокой женщины была ее дочь Евфимия, девица прекрасная лицом и благонравная. Жила Евфимия, по восточному обычаю, на женской половине дома и никогда не показывалась на улице с открытым лицом, так что воин, живший у них долгое время, и не знал, что у его хозяйки есть дочь. Но вот как-то случайно Евфимия попала ему на глаза. Понравилась ему девушка, и стал он добиваться руки ее. София и слышать не хотела об этом. Выдать свою любимую, единственную дочь за случайного человека, который сегодня — здесь, а завтра будет послан в далекую страну, ей казалось большим несчастьем. Отдать свое детище чужому, неизвестному человеку и, может быть, больше никогда не видеть милого родного лица — это было не по силам одинокой женщине. И София наотрез отказала готу.

Гот с женою двинулись в дальнюю дорогу.

Воин разгневался. «Если ты не выдашь за меня дочери, — сказал он Софии, — то я не уйду отсюда без того, чтобы не наделать вам беды». Но потом, видя, что угрозами ничего не достигнешь, гот стал и ласками, и подарками, и просьбами, и клятвами склонять женщин согласиться на его предложение.

— Ты увидишь, — говорил он матери, — как будет счастлива со мной твоя дочь! Я ее озолочу, все мои богатства отдам ей, она станет полной хозяйкой в моем доме.

И угрозами, и льстивыми обещаниями готу удалось довести бедную вдову до того, что она согласилась отдать за него свою Евфимию.

Но материнское сердце чуяло беду. И поэтому София в своей скорби взмолилась к Богу:

— Ты, Господи, — Отец сирот и Судия вдовиц! Не оставь нас без помощи в эту минуту, когда я решаюсь доверить мою бедную дочь чужестранцу. Тебя избираю свидетелем его клятв и обещаний. Защити мое чадо от беды и напасти!

После свадьбы прошло для Евфимии несколько спокойных и, по-видимому, счастливых месяцев. Она ожидала ребенка. В это вре-

меня пришел из столицы приказ — войску возвратиться в Царьград. Зять с молодой женой стали готовиться к отъезду, а для Софии началось самое горестное время. Одна мысль об одиночестве приводила ее в ужас. Ей, казалось, легче было умереть, чем отпустить от себя дочь.

В день отъезда безутешная вдова, взяв с собою дочь и зятя, пошла в церковь св. мучеников Гурия, Самона и Авива. Подведя зятя к мощам их, она сказала ему:

— Не отпущу с тобою Евфимии, пока ты не поклянешься именем святых мучеников, что не сделаешь никакого зла моей дочери, но будешь ее любить, беречь и поступать с нею честно.

Наглый гот, положив руку на гробницу мучеников, обещал, что до конца жизни своей будет почитать и любить свою молодую жену. София же, обратясь к святым мученикам, как к живым, воскликнула:

— Вам, святые страдалцы, вручаю мою дочь и чрез вас отдаю ее этому чужеземцу.

Помолившись, они расстались. София пошла домой оплакивать свое одиночество, а гот с женою двинулись в дальнюю дорогу.

Тяжела была Евфимии разлука с матерью;

много слез пролила она украдкой от мужа (ей не хотелось, чтобы он подумал, что она больше любит свою мать, нежели его). Но время взяло свое: к концу путешествия она совсем успокоилась, повеселела и даже стала интересоваться всем, что видела вокруг себя.

Вдруг муж резко окрикнул ее и приказал снять все драгоценности и переодеться в самое простое и грубое платье.

— Если хочешь остаться в живых, — сказал он жене, — то забудь, кто ты такая, и не называй себя моей женой, но пленницей. Когда же мы достигнем дома, ты станешь рабою моей настоящей жены; слушайся ее во всем и молчи про наш брак, а не то — вот этим мечом я убью тебя!

Евфимия, дрожа от страха, слушала угрозы мужа и, даже видя в его руках обнаженный сверкающий меч, не сразу поняла весь ужас своего положения.

— Где же твоя любовь ко мне? — сказала она мужу. — Где твои клятвы? Для тебя я оставила мать, родных моих и родину; любила тебя нелицемерно и верила словам твоим. Теперь ты за все это платишь мне угрозами; вместо мужа становишься мучителем. Завез ты меня сюда на погибель.

Но ни упреки, ни слезы, ни причитания, ни весь горестный вид еще недавно веселой и довольной Евфимии не тронули вероломного гота и не изменили его планов. И что было делать незащитной женщине в чужой стране, не зная языка?! Даже пожаловаться никому не могла. Одно оставалось — оплакивать свою горькую участь и молиться святым мученикам, у гроба которых ее неверный муж клялся любить ее и не обижать.

Полная тяжелых предчувствий о себе, о своем будущем ребенке въехала Евфимия во двор гота, и сразу же начались для нее нравственные пытки и унижения. Первым вопросом жены гота был:

— Что это за девица и откуда ты привел ее?

— Это пленница, — отвечал он, — я тебе дарю ее как рабу.

— Но она непохожа на рабу; прекрасное лицо ее показывает, что она не раба, а свободная, — продолжала госпожа.

— Да, точно, — отвечал муж, — в Эдессе

она была свободная, а теперь будет твоей рабой.

Евфимия, слыша эти речи, не переставала взывать к св. мученикам:

— Святые мученики, помогите мне в беде моей, пожалейте меня, избавьте меня от злого насилия!

Пришлось ей исполнять все грязные и тяжелые работы по дому. Госпожа как будто задалась целью сжить ее со света и заставляла работать сверх сил с утра до поздней ночи. Ни покоя, ни отдыха, ни утешения не было для бедной Евфимии.

Наконец пришло время родиться ребенку. В Евангелии уже сказано, что когда жена родит младенца, то уже не помнит скорби от радости; но для Евфимии рождение сына принесло лишь новую скорбь. Ревнивая госпожа, видя, как младенец похож на ее мужа, решила отравить его. И однажды, когда Евфимии не было дома, напоила ребенка смертным зельем.

Одна беда шла за другой, и у несчастной молодой женщины уже терялся рассудок: она не знала, что делать в ее положении. Злое чувство подсказывало ей, что госпожа виновата в смерти ее младенца. И чтобы проверить свое подозрение, Евфимия собрала на тряпочку пелену со рта умершего.

— Несомненно, это ее рук дело, — говорила Евфимия. — Сколько незаслуженных обид я приняла, сколько проклятий я выслушала от нее! Сколько раз она грозила извести нас обоих!

Спустя несколько дней пришлось Евфимии подавать к столу питье. Она тайком омочила тряпочку с пеной в чашу госпожи своей. И та в ту же ночь умерла. На пышные похороны, которые устроил гот, собрались все его родные и знакомые. Длились поминки несколько дней и, конечно, как всегда это бывает, только и было разговору, что об усопшей и о причинах ее внезапной смерти.

— Это — дело рук твоей пленницы, — говорили соседи готу. — Мы же знаем, что она с госпожой никогда не ладила. А тут еще ребенок умер. Не иначе, как она и отравила твою жену.

Все были уверены в виновности Евфимии и решили, не обращаясь к судье, поступить с нею по тогдашнему варварскому обычаю — похоронить ее живою в одной гробнице с умершей. Открыли склеп, бросили туда несчастную Евфимию и снова закрыли, привалив большой камень.

Ужас охватывает сердце при одной мысли,

что живой человек заперт в темном, тесном и смрадном месте, рядом с разлагающимся трупом.

Евфимия, обреченная на неизбежную гибель, обратилась всем сердцем к Богу и молилась Ему из глубины души:

— Господи Боже сил! Ты видишь горесть сердца моего и бедственное мое положение в этом смрадном склепе. Ты знаешь, что именем Твоим клялся вероломный гот не делать мне никакого зла. Помилуй меня, Боже мой, ради святых мучеников Гурия, Самона и Авива, поручительству которых доверила мою судьбу бедная моя мать!

Вдруг гробница, вместо тьмы и смрада, наполнилась светом и благоуханием. Святые мученики явились ей с радостной вестью:

— Не бойся, — сказали они ей, — ты скоро будешь спасена!

Евфимия с благоговением взидала на святых, сердце ее трепетно билось. И в чувстве великой радости она задремала.

Пробудившись, слышит церковное пение и снова видит пред собой святых мучеников.

— Радуйся, Евфимия, — сказали они ей. — Мы исполнили наше обещание: иди с миром к матери твоей!

Евфимия с изумлением смотрит вокруг себя, видит стены храма, знакомые иконы, горящие свечи, слышит пение. Так она уже не в мрачном склепе, а у себя в Эдессе, в церкви своих поручителей! Со слезами радости припала она к мощам св. мучеников и восторженными восклицаниями выражала свою благодарность. Подошедшему пресвитеру она подробно рассказала свою ужасную и чудную повесть. Тотчас же послали за Софией. Не было границ радости обеих женщин. Бросившись друг другу в объятия, они долго рыдали и не могли промолвить ни одного слова.

Немного успокоившись, София спросила: «Как ты очутилась здесь, дочь моя, и почему на тебе такое бедное и жалкое платье?»

Евфимия рассказала снова о всех своих несчастьях и о внезапной помощи, оказанной ей св. мучениками. При этом рассказе сердце Софии таяло от жалости, и все слушавшие удивлялись и прославляли Бога и Его святых угодников Гурия, Самона и Авива.

Припавши к гробнице святых мучеников, мать и дочь пробыли тут целый день в благодарных молитвах и только поздно вечером оставили церковь и возвратились к себе, хваля

Бога и рассказывая всем, как Господь явил на них Свою великую милость.

Но здесь история не кончается. Нам еще нужно поведать о том, как Господь наказал гота за клятвопреступление и за смерть жены и ребенка.

Спустя несколько лет персы напали на восточную окраину Греческой империи. Из Царьграда было послано войско, в котором находился и известный нам воин-гот. Будучи уверен, что теща его София ничего не знает о судьбе своей дочери, он зашел к ней, думая передать привет от Евфимии. София приняла его спокойно и стала расспрашивать о дочери, о внуке, о путешествии, не было ли оно слишком трудно для молодой женщины, ожидавшей ребенка.

— Молитвами твоими Господь помог нам доехать до дому; дочь твоя здорова, и мы имеем мальчика, который начал уже говорить. Если бы поход не был назначен так внезапно, — продолжал гот, — то Евфимия и сама бы приехала сюда, чтобы порадовать тебя внуком.

София едва могла дожидаться конца фразы: сердце ее кипело гневом на лжеца и клятвопреступника.

— Обманщик и убийца, — воскликнула она, — как ты можешь так нагло лгать? Как у тебя поворачивается язык говорить о моей дочери и внуке? Внук погиб через тебя, а дочь, если бы не помощь Божия, тоже была бы на том свете!

В это время вошла в дом Евфимия.

— Ты знаешь, кто эта женщина? — спросила София. Не дожидаясь ответа, она выбежала на улицу и стала сзывать народ. Гот, видя Евфимию, не верил своим глазам. От неожиданности он как бы окаменел и не двигался с места. Его тотчас же схватили и посадили под стражу. Местному епископу было дано подробное описание всего случившегося, и он представил его военачальнику греческого войска. Воевода немедленно вызвал к себе обеих женщин и велел привести преступного воина.

— Правда ли то, что здесь про тебя написано? — спросил воевода.

— Все правда — без запираательства ответил гот.

— Несчастный! — воскликнул воевода, — как ты не побоялся Бога? Как ты дерзнул про-

изнести ложные клятвы? Как ты не пожалел девицы, оказавшей тебе и доверие, и любовь? За все это ты примешь должное воздаяние.

Как ни упрашивали воеводу оказать милость воину-преступнику, он остался непреклонен.

— Если мои воины, — сказал он, — будут позволять себе такие вещи, то мое войско будет уже не христолюбивым воинством, а бандой разбойников.

И гот был казнен.

Сбылись на нем слова псалма: «Мужие кровей и льсти не преполовят дней своих» (Пс. 54, 24), т. е. люди кровожадные и лживые не доживут до половины дней своих.

